

СД2 и рак. Несколько исследований проанализировали связь между диабетом и развитием рака. Большое исследование в США проводилось 16 лет на пациентах, у которых не был выявлен рак в анамнезе. После такого длительного наблюдения результаты показали, что независимо от высокой массы тела СД2 выступает в качестве предиктора смертности от рака толстой кишки, поджелудочной железы, молочной железы у женщин, печени и мочевого пузыря у мужчин [3-4, 6]. Исследование Physician Health Study подтверждает повышенную заболеваемость колоректальным раком у пациентов с диабетом независимо от ожирения [5]. Корейское исследование выявило повышенный риск рака легких у некурящих женщин с диабетом. Повышенный риск эстроген-рецептор-позитивного рака молочной железы был обнаружен у женщин с ожирением и с диабетом в постменопаузе [6].

МС и рак кожи. Сообщалось об ассоциации между компонентами МС, резистентностью к инсулину и несколькими злокачественными новообразованиями [7]. Однако возможная связь между МС и злокачественными новообразованиями кожи, включая немеланомный рак кожи, до настоящего времени не исследовалась.

Выводы

Исходя из результатов исследований, мы подчеркиваем, что ряд представленных в данной работе факторов может играть существенную роль в развитии или прогрессирования различных видов рака. Используя предложенные факторы, можно выявить основные механизмы, способствующие развитию рака, оценить терапевтические возможности для лечения метаболического синдрома и предотвращения появления такого распространенного заболевания, как онкология.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никитин, Ю. П. Метаболический синдром и его компоненты как возможные модифицируемые факторы риска рака (литературный обзор) / Ю. П. Никитин, Т. Г. Опенко, Г. И. Симонова // Сибирский онкологический журнал. 2012. № 2. С. 68-72.
2. Metabolic syndrome and risk of cancer mortality in men / J. R. Jaggers [et al.] // Eur J Cancer. 2009. Vol. 45. P. 1831. 8 психических состояний // Психолог онлайн. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://psychologist.nsknet.ru/audit.html>. Дата доступа: 27.12.2020.
3. Overweight, obesity, and mortality from cancer in a prospectively studied cohort of U.S. adults / E. E. Calle [et al.] // N Engl J Med. 2003. Vol. 348. P. 1625-1638.
4. Gallagher, E. J. The Increased Risk of Cancer in Obesity and Type 2 Diabetes: Potential Mechanisms; Principles of Diabetes Mellitus, 2nd ed. / E. J. Gallagher, S. Yakar // New York, USA: Springer, 2010. P. 579-599.
5. Метаболический синдром как фактор риска колоректального рака / Т. М. Никитенко [и др.] // Ожирение и метаболизм. 2017. Т. 14, № 2. С. 24-32.
6. Ожорбаев, М. Т. Роль ожирения в течении рака молочной железы / М. Т. Ожорбаев // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 2. С. 132-132.
7. Metabolic Syndrome and Its Components are Linked with Increased Risk of Non-Melanoma Skin Cancers in Iranian Subjects: A Case-Control Study / F. Rezaian [et al.] // Nutrition and Cancer. 2021. С. 1-9.

УДК 616.212-089.844

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АЛЛОГЕННОГО РЕБЕРНОГО ХРЯЩА ДЛЯ РЕКОНСТРУКЦИИ НАРУЖНОГО НОСА

Иванов С. А., Лазарева Н. Ф., Войтюк М. А.

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Реберный хрящ (РХ) — стандартный материал для реконструкции каркаса наружного носа [1]. Для этой цели может быть использован материал от самого пациента или от донора [1, 2]. Недостатки аутоотрансплантации хряща: ограниченность материала, дополнительная операционная травма в донорской зоне, увеличение длительности операции, инволюционные изменения хряща у пожи-

лых пациентов могут препятствовать формированию графта [2]. Для решения перечисленных проблем могут быть использован аллогенный реберный хрящ (АРХ) [2, 3]. Можно констатировать скептическое отношение к пластическому материалу от трупных доноров, что подтверждается незначительным числом публикаций о его использовании для реконструкции носа в доступной литературе.

Цель

Проанализировать непосредственные и отдаленные результаты реконструкции наружного носа (НН) с использованием АРХ.

Материал и методы исследования

Результаты 73 реконструкций, 32 мужчины, 41 женщина, возраст 39–86 лет. Операции выполнены в Гомельском областном клиническом онкологическом диспансере в 2014–2020 гг. Этиология дефекта: удаление карциномы кожи — 60 пациентов, вторичный дефект после лечения рака кожи — 10, травма — 2, ринофима — 1. Размер дефекта: одна субъединица — 12, две субъединицы — 43, три и более субъединиц — 18. В 66 наблюдениях были утрачены дистальные субъединицы. Глубина дефекта: утрата только наружной кожи — 11, кожа и мышечно-фасциальный слой — 16, все слои (сквозной) — 46. Факторы риска ранних осложнений (сахарный диабет, длительный стаж курения, лучевая терапия в анамнезе) присутствовали у 34 пациентов. Исследовали частоту и структуру послеоперационных осложнений, эстетический результат (ЭР) и функциональный результат (ФР) через 6 месяцев после реконструкции по 10-балльной визуальной аналоговой шкале (ВАШ), частоту и структуру неприемлемых результатов (НР) с оценкой 6 и менее баллов, нуждаемость в незапланированных корригирующих вмешательствах.

Результаты исследования и их обсуждение

Хрящевой графт (ХГ) формировали вручную из биопрепарата АРХ. В 9 случаях ХГ был использован для придания естественной формы спинке носа, в 50 случаях — для формирования утраченных каркасных структур, в 14 случаях была выполнена неанатомическая трансплантация в область свободного края крыла носа для предупреждения пролапса. Устранение дефекта кожи НН выполняли лоскутами: лобный лоскут использован в 30 случаях, носогубный лоскут — 14, пазл-лоскут — 21, лоскут типа Rieger — 8. Осложнения зарегистрированы в послеоперационном периоде у 8 (11 %) пациентов, в том числе: кровотечение — 1, парциальный некроз кожного лоскута — 4, расхождение краев раны — 1, абсцесс — 1, отторжение ХГ — 1. Таким образом, частота осложнений, ассоциированных с ХГ, составила 2,7 % (2 из 73). Все осложнения, кроме кровотечения, развились у пациентов с факторами риска.

Средняя оценка ЭР реконструкции составила $8,1 \pm 1,3$ балла. Неприемлемый ЭР отмечен в 6 наблюдениях, оптимальный ЭР (9–10 баллов) — 34, субоптимальный ЭР (7–8 баллов) — 33. Причины неприемлемого результата: выраженная деформация НН (2), образование вторичного дефекта из-за некроза лоскута, расхождения краев раны или абсцесса (4).

Средняя оценка ФР составила $8,8 \pm 1,2$ балла. Неприемлемый ФР отмечен в 3 наблюдениях, оптимальный — 14, субоптимальный — 56. Причины неприемлемого результата: затруднение носового дыхания из-за сужения носового отверстия (2), массивное образование слизистых корок (1). Все пациенты оценили функцию НН непосредственно перед реконструкцией. Изначальное снижение показателя менее 9 баллов в связи с основным заболеванием было отмечено в 34 наблюдениях. Дооперационные оценки были сравнены с ФР. Улучшение оценки отмечено в 26 случаях, ухудшение — в 6. Снижение ФР по сравнению с дооперационным показателем наблюдали только у пациентов, которые имели исходные функциональные нарушения. В 4 случаях снижение результата было обусловлено пролапсом крыла носа.

Дополнительные (незапланированные) корригирующие вмешательства для улучшения ЭР были выполнены в 5 наблюдениях, для улучшения ФР — в 2 наблюдениях. Отсроченная коррекция была успешной в 6 случаях из 7. У одного пациента не удалось устранить сужение носовых отверстий.

Средний срок наблюдения составил 20 месяцев, в том числе более 12 месяцев — у 46 пациентов. Ни в одном из наблюдений не было отмечено деформации, дислокации и резорбции ХГ в отдаленном периоде. 4 пациента были оперированы повторно в связи с рецидивом карциномы кожи носа.

Выводы

Реконструкция наружного носа с использованием аллогенного реберного хряща позволила добиться приемлемых эстетических результатов у 92 % пациентов, приемлемых функциональных результатов — у 96 % пациентов. Использование аллогенного материала позволяет сократить время операции, уменьшить хирургическую травму и не приводит к повышению частоты послеоперационных осложнений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Austin, G. K. Reconstruction of nasal defects: contemporary approaches / G. K. Austin, W. W. Shockley // Curr Opin Otolaryngol Head Neck Surg. 2016. Vol. 24. P. 453–460.
2. Sajjadian, A. Current status of grafts and implants in rhinoplasty: part I. Autologous grafts / A. Sajjadian, N. Naghshineh, R. Rubinstein // Plast Reconstr Surg. 2010. Vol. 125(3). P. 99–109.
3. Иванов, С. А. Устранение сквозных дефектов наружного носа пластическим материалом с использованием аллохряща / С. А. Иванов, И. Д. Шляга // Проблемы здоровья и экологии. 2016. № 2(48). С. 99–104.

УДК 616.212-089.844

НАШ ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ НАРУЖНОГО НОСА ЛОБНЫМ ЛОСКУТОМ

Иванов С. А.¹, Хоров О. Г.²

¹Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь,

²Учреждение образования

«Гродненский государственный медицинский университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

Введение

Лобный лоскут (ЛЛ) — стандартный пластический материал для устранения объемных дефектов наружного носа (НН) [1]. Анализ тематических публикаций свидетельствует о том, что данный способ нельзя считать часто выполняемым вмешательством [2]. Исследование результатов реконструкции с использованием ЛЛ имеет практическую значимость для обмена опытом и оценки возможностей способа.

Цель

Проанализировать результаты реконструкции носа с использованием ЛЛ.

Материал и методы исследования

Исследованы результаты 41 реконструкции НН. Этиология дефекта: удаление карциномы кожи — 26, вторичный дефект после лечения карциномы — 8, травма — 4, ринофима — 3. Площадь утраченных тканей: 2 субъединицы — 14, 2 и более субъединиц — 25. Глубина дефекта: наружная кожа — 6, кожа и хрящ — 11, все слои — 24. Исследовали частоту послеоперационных осложнений (ПО), косметический результат (КР) и состояние функции носа по 5-балльной шкале NAFEQ [3]. Оценка внешнего вида НН выполнена тремя независимыми экспертами и самими пациентами через 6 и более месяцев после реконструкции.